
ISSN 1999-4214 (print)

ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№1/2024

Жылына 4 рет шығады
2001ж. Шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2024

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD) Астана, Қазақстан

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабекұлы Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Басуға 15.03.2024 ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова, Астана, Казахстан
Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова, Астана, Казахстан

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабекулы Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курьжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 15.03.2024ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

© Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
Candidate of Philological Science, Associate Professor of the **A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute**, Astana, Kazakhstan
Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the **A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute**, Astana, Kazakhstan

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Aktayeva K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
Yesirkerova K.K.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabekuly D.	Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Kuryszhhan L.A.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
Oner M.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 15.03.2024 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

© A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АЛПЫСБАЕВА А.Е., АШИМХАНОВА С.А., ӘБДІМАНАПОВА М.Б.	М. Жұмабаевтың «Гүлсім ханымға» өлеңінің лингвопоэтикасы және аудармадағы көрінісі.....	7
БАЛТАБАЙ Д.Ә.	«Шежіре-и теракиме» еңбегіндегі кейбір түркі сөздерінің этимологиясы.....	24
КЕМБАЕВА А.Т., ЖҰБАЙ О.С.	Шерхан Мұртаза шығармаларындағы ұлттық мәдениеттің тілдік көріністері.....	35
КҮДЕРИНОВА Қ.Б. СЕРІКҚЫЗЫ М.	А.Байтұрсынұлы сөзсаптамындағы қазақ сөзінің дәстүрлі прагматикасы.....	52
KURMANGALI F.T., MAMAYEVA G.B., BEIMBETOVA A.A.	National cultural connotation of regular expressions and national code in kazakh and english languages.....	67
РАЙНБЕКОВА Г., KASAROGLU CENGEL H.	Терминологиядағы антонимия (қазақ тілінің антонимдер сөздігі негізінде).....	80

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АЙТУҒАНОВА С.Ш. СӘРЕКЕНОВА Қ.Қ.	Ясауи хикметтеріндегі айшықтаулардың көркемдік қызметі.....	92
АКНМЕТОВА І.В., KALIYEV A.K., АҒА М.	The role of woman in birth rituals of kazakh and turkish people.....	104
АМАНҒАЗЫҚЫЗЫ М.	Постмодерн әдебиетіндегі қала тақырыбы.....	118
ISPANDIYAROVA A.T., ABSADYK A.A.	The concept «woman» in kazakh folk lyrics.....	133
ИБРАЙХАНОВА А.Қ.	Сапарғали Бегалин поэмаларындағы ертегі, аңыздар ізі.....	143
ҚАМАРОВА Н.С., ЖАЙЛОВОВ Б.С.	Әбіш Кекілбайұлы – әдебиеттанушы.....	157
НОҒАЙБЕКҚЫЗЫ Л., ДАРИБАЕВ С.Д.	Бесікке салу ғұрпына қатысты қастерлі ұғымдар	172
НУРГАЛИ Қ.Р., МЕЛЬНОВА К.В.	Основы миропостроения в произведениях жанра фэнтези.....	188

СЕЙСЕНҚҰЛҰЛЫ Ө., КЕНЖЕҚОЖАЕВА А.М., ТӨЛЕУБАЕВА К.А.	«Абайтану» ғылымы және қытай қазақтарының Абайды тануы.....	200
СҰЛТАНҒАЛИЕВА Р.Б.	Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақ прозасындағы әдеби интерьердің мекеншақтық қызметі.....	213
ХАМИДОВА А.Х., КАНАФИНА М.А., ЖУМСАКБАЕВ А.Т.	Образ грешницы в драме А.Н. Островского «Гроза».....	224
ҮЕРСАИНОВА А.В., КОШАНОВА ЗН.Т., ТАЛАСПАЕВА ЗН.С.	The contribution of the academician and writer Sabit Mukanov to Shokan studies.....	236

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND
LITERATURE**

КЛЫЧНИЯЗОВА Г.Н., СЫРЛЫБАЕВА Г.Т.	Оқушылардың айтылым мәдениетін қалыптастырудың лингвистикалық аспектілері	248
МАЖИЕВА Н.А., БАЛТАБАЕВА Н.С.	Эпостардағы «қаһарман-қыздар» бейнесін ЖОО-да СТО технологиясы арқылы оқыту.....	263

ГРНТИ 17.07.31

DOI <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-1.17>

А. Х. ХАМИДОВА,¹

М.А. КАНАФИНА,²

А.Т. ЖУМСАКБАЕВ³

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан^{1,2,3}

(e-mail: azima691@mail.ru¹, miraka@60mail.ru², aman.zhumsakbaev.91@mail.ru³)

ОБРАЗ ГРЕШНИЦЫ В ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования образа грешницы на материале драмы А.Н. Островского «Гроза». Этот вопрос связан с теорией архетипа, который базируется на представлении о том, что образы, мотивы и сюжеты произведений имеют сходные черты с мифическими компонентами. И это обстоятельство позволило утверждать, что литературное творчество вышло из мифологии. В связи с этим в литературоведении появилось понятие «вечный образ», имеющее ценность для мировой литературы.

Важный мотив классической литературы – это грехопадение. И данный мотив является способом создания образа грешницы. Данный образ в русской словесности существует в разных вариантах: это героини, занимающиеся проституцией, «соблазненные и покинутые», неверные жены, «камелии» (дамы полусвета, содержанки, демимонденки) и прочие. Мотивы и сюжеты ипостасей образа грешницы сводится к некоему архетипическому смысловому ядру, характерному именно для русской литературы. В русской литературе грешница – это страдалица; ее путь лежит от греха к возрождению, и события будут развиваться по схеме: «падение – раскаяние – страдание – искупление – спасение».

Анализ образа грешницы Катерины в драме «Драма» А.Н. Островского строится на едином смысловом архетипическом ядре. И этот тип неверной жены изображается посредством морально-религиозного понимания греха, напрямую связанный с концепциями вины и стыда, а также философского подхода к понятию данной категории, раскрывающийся в образе «святой блудницы» посредством реализации концепции раскаяния и прощения.

Ключевые слова: архетип, греховность, падение, тип «неверная жена», страдалица, покаяние.

Введение. Женщина играет огромное значение в развитии мира, в формировании жизненных ценностей. Поэтому образ женщины является одним из самых часто встречающихся в литературе и искусстве. Женщины представляют собой завершённую целостность, своего рода архетип. Например, в монографии английского исследователя Сибилл Биркхойзер-Оэри «Мать»: Архетипический образ в волшебных сказках» выявляется архетип на основе русских народных и европейских сказок и представлен в разных вариантах: великая мать, ужасная мать, ревнивая мачеха, огненная мать, безразличная мать, колдунья, тюремщица и пр [1].

Среди женских характеров в литературе особняком стоит образ грешницы, воспроизводящийся как в русской, так и в мировой литературе. Данная ипостась женщины является архаичной в человеческой культуре.

О греховности самой женской природы, женского существа пишет Д. Кэмбелл: «Из-за Евы были затворены врата того сада, где Господь «ходил во время прохлады дня», и потому сама краса женственности превратилась в «двери дьявола». Ответом на эту трагедию стала Мария, девственность которой явилась дверьми Господа, а материнство – «Вратами Небесными» [2].

Образ грешницы как культурный феномен нашел отражение и в русской, и в мировой литературе, включающей в себя весь корпус художественных произведений, начиная с древнейших эпох и до наших дней. Достаточно вспомнить содержанок и куртизанок в произведениях О. де Бальзака или Настасья Филипповну – героиню романа «Идиот» Ф.М. Достоевского и т.д.

Образ грешницы в русской литературе выступает в разных вариантах: здесь героини, занимающиеся проституцией, «соблазненные и покинутые», неверные жены (участницы адюльтеров), «камелии» (дамы полусвета, содержанки), женщины, вступившие в связь инцестуального характера.

Первой реализацией женщины-грешницы стала героиня «Бедной Лизы» Карамзина, где она самоотверженно любит Эраста, не задумываясь о будущем. Здесь главенствует мотив «совращенной и покинутой».

Тему супружеской измены изображает Пушкин в историческом романе «Арап Петра Великого». Поведение героини романа мотивировано так: «17 лет, при выходе ее из монастыря, выдали ее за человека, которого она не успела полюбить и который впоследствии никогда о том не заботился».

Образы женщины, занимающейся проституцией – это Сонечка Мармеладова «Преступление и наказание», Катюша Маслова из романа Толстого «Воскресенье».

Тип «неверные жены» реализуется в «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова, драме «Гроза» Островского, романе «Анна Каренина» Толстого). Образ «соблазненной и покинутой» показан в Ларисе Огудаловой в пьесе Островского «Бесприданница».

Надо подчеркнуть, что мотивы и сюжеты, составляющие ипостась образа грешницы, восходят к единому архетипическому смысловому ядру, характерному именно для русской словесности.

В русской литературе грешница – это страдальца; ее путь лежит от греха к возрождению, появление этого образа в фабуле произведения способствует развитию событий по схеме: «падение – раскаяние – страдание – искупление – спасение». Такой способ исходит из христианского толкования греха, обращает к библейскому сюжету о Спасителе и кающейся блуднице и соотносится с богословской триадой «грех – покаяние – спасение».

Методика и методы исследования. В литературоведении и критике имеются отдельные воплощения образа грешницы в исследованиях: это «соблазненные» (Т.Н. Печерская) [3], нарушительницы супружеской верности (Ю.В. Шатин) [4], проститутки и «падшие» (И.П. Бакалдин) [5].

В литературе архетип грешницы предстают в виде сложного художественного конструкта вобравшего с себя следующие аспекты:

сексуально-физиологический, включающий «падение» как соблазнение и соращение, разврат, похоть, сладострастие;

сексуальное унижение и насилие, инцест; социальный, затрагивающий проблемы эмансипации, маргинальность;

морально-религиозный решает проблему двойной морали, трактует понимание концепта «падение» в христианстве, его соотношение с «грехом»;

философский раскрывает образ «святой блудницы», истоки его мифологизации, указывает на связь греха и искупления-покаяния.

При раскрытии и изучении феномена грешницы применяется целый комплекс методов. Основным методом выступает мифокритический, представленный в трех направлениях: ритуальной, архетипный и религиозный [6].

При психоаналитическом подходе (К.Г. Юнг) берутся на вооружение термины миф и архетип, которые так необходимы для этой работы. Топос женской греховности рассматривается нами с точки зрения мотивного подхода (И.В. Силантьев) [7].

Обсуждение и наблюдение. В связи с изменениями в общественной жизни России XIX века рушатся патриархальные устои, которые влекут определенные последствия, где на первый план выходит проблема женской эмансипации. На фоне этого в литературе закономерно появляется тема грешной женщины. Кто такая женщина-грешница? Что привело её к этому положению? Как узнать её душу? Эти вопросы долгое время не исчезали из поля зрения русской литературы. Очевидно, что из различных произведений, в которых присутствуют отдельные образы грешниц, складывался сложный её архетип.

В этой статье мы попробуем понять, как трансформировался архетип грешницы в русской литературе и каковы основные тенденции его развития.

Итак, предметом нашего исследования является образ грешницы в драме А.Н. Островского «Гроза» первой трети XX в., которая рассматривается в модели «падение – раскаяние – страдание – искупление – спасение» в качестве архетипа.

Драма А.Н. Островского «Гроза» повествует нам историю семьи Кабановых, в которой царит домострой. Муж Тихон и невестка Катерина беспрекословно подчиняются матери Марфе Игнатьевне. Именно этим оправдывает свой грех против мужа и главная героиня, и общество, и критики, в особенности в статье Н.А. Добролюбова «Луч света в темном царстве», в которой героиня рассматривается, как реформатор, борец, крушитель старого уклада вещей, где женщина – безвольное существо, подчиняющееся воли мужа. Он наделяет Катерину чертами героя, изображая ее как человека с сильным характером: «Женщина, которая хочет идти до конца в своем восстании против угнетения и произвола старших в русской семье, должна быть исполнена героического самоотвержения, должна на все решиться и ко всему быть готова. Каким образом может она выдержать себя? Где взять ей столько характера?» [8, 434]. На невиновность косвенно указывает и сам автор, назвав свою героиню Катерина, что означает «вечно чистая», «непорочная».

Но на самом деле Катерина – слабая, безвольная женщина, которая понимает свои пороки. В ее поступках никто не был виноват, кроме нее самой, хотя она и пытается обвинить всех вокруг: свекровь, мужа, Бориса, а затем и общество: «Кабы не свекровь!.. Сокрушила она меня... от нее мне и дом-то опостылел; стены-то даже противны». <...> Видно, сама судьба того хочет! Да какой же в этом грех, если я взгляну на него раз, хоть издали-то! Да хоть и поговорю-то, так все не беда! А как же я мужу-то!.. Да ведь он сам не захотел» [9, 235]; «Поди от меня! Поди прочь, окаянный человек! Ты знаешь ли: ведь мне не замолить этого греха, не замолить никогда! Ведь он камнем ляжет на душу, камнем» [9, 245].

Подавшись слабости и изменив мужу, она думала, что мысленно уже давно грешна перед Богом, а людской суд ей не страшен. Но обрушившееся на Катерину осуждение оказывается тяжким испытанием для нее, которое она не готова пройти.

Несмотря на то, что Катерина изображается как религиозная девушка, которая боится жить во грехе, что ее соблазняет лукавый, она все равно идет на преступление против себя, мужа и бога, а после не готова пройти путь искупления на земле, практически не раскаивается в своем поступке, думая лишь о собственном несчастье и что она не сможет быть с Борисом, а кабы им можно было быть вместе, то возможно она бы смогла обрести покой и берет

еще один грех на душу – заканчивает жизнь самоубийством, что только доказывает ее слабыхарактерность и безверие.

Однако общество, недавно порицавшее Катерину, думает иначе, что ее самоубийство – это путь очищения и теперь она предстанет перед более милосердным судьей, чем люди – перед Богом, намекая тем самым на возможное прощение Катерины: «Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело ее здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша: она теперь перед судьей, который милосерднее вас!» [9, 265].

Грех девушки заключается в измене мужу, то есть в данном случае реализуется значение греха как распутства, страсти, похоти. Действительно, мысли о другом мужчине буквально овладевают Катериной, это похоже на безумие, на наваждение. Именно поэтому, мечтания о Борисе и осознание, что идти на поводу у своих желание неправильно, порождают тревожные сны и мнительность героини: «Ох, девушка, что-то со мной недоброе делается, чудо какое-то! Никогда со мной этого не было. Что-то во мне такое необыкновенное. Точно я снова жить начинаю, или... уж и не знаю. <...> А вот что, Варя: быть греху какому-нибудь!» [9, 222]. Это показывает, что Катерина внутренне уже давно решила на совершение данного деяния, и принимает это, как данность, как нечто неизбежное.

Ее душевные страдания проявляют концепцию совести и вины, выражающиеся сквозь призму еще пока несовершенных, а только мыслей о грехе: «...грех у меня на уме!» [39, 223]; «Не то страшно, что убьет тебя, а то, что смерть тебя вдруг застанет, как ты есть, со всеми твоими грехами, со всеми помыслами лукавыми» [9, 223].

Также изображается значение греха как слабости, искушения, соблазна, так как Катерина думает, что это лукавый сбивает ее с праведного пути, отражение чего мы наблюдаем в описании ее мыслей: «Думать стану – мыслей никак не соберу, молиться – не отмолюсь никак. Языком лепечу слова, а на уме совсем не то: точно мне лукавый в уши шепчет, да все про такие дела нехорошие» [9, 222]; «Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он ко мне в руки попал? На соблазн, на пагубу мою» [9, 235]; «Нет у меня воли. Кабы была у меня своя воля, не пошла бы я к тебе» [9, 246].

Катерина считает, что любить другого человека, если это не ее муж – грех: «Ведь это нехорошо, ведь это страшный грех, Варенька, что я другого люблю?» [9, 223]. Но действительно ли это любовь на самом деле? Героиня, предстающая в начале произведения, как верная и послушная жена, видела Бориса – предмет своего вожделения, лишь издали, не заговаривая с ним, то есть даже не представляя, что это за человек, желая не просто находиться с ним рядом, а именно обладать им в телесном плане, потому-то она и страшится своих собственных мыслей.

В драме очень четко противопоставляется понятие греха социального и религиозного. Первый тип проявляется в окончательном решении Катерины перейти черту, изменить супругу, так как мысленно она уже давно грешна перед Богом: «Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда?» [9, 246].

Религиозный грех отражен в значении греха как раскаяния, выраженное в признании Катерины в своей измене мужу и свекрови: «Грешна я перед богом и перед вами!» [39, 257]. Также данный тип реализуется посредством концепции души, сквозь призму вины и ее погибели: «...уж душу свою я ведь погубила» [9, 261]; «Ты знаешь ли: ведь мне не замолить этого греха, не замолить никогда! Ведь он камнем ляжет на душу, камнем» [9, 245].

В драме А.Н. Островского «Гроза» присутствует и символическое изображение религиозного греха, что выражается в сновидениях главной героини: «Уж не снятся мне, Варя, как прежде, райские деревья да горы, а точно меня кто-то обнимает так горячо-горячо и ведет меня куда-то, и я иду за ним, иду» [9, 222]. То есть, когда Катерина была чиста душой и не допускала никаких непорочных мыслей или деяний, ей была уготована участь попасть в рай, после того же, как ее мыслями завладел Борис, девушке все чаще снилось, как она идет куда-то, где горячо, что на интуитивном уровне в антитезном изображении с раем, дает нам возможность судить, что Катерине снится ад.

Результаты. На рубеже социального и религиозного греха стоит реализация концепции наказания, так как героиня наказана и Богом, и людьми: «Казнить-то тебя, – говорят, – так с тебя грех снимется, а ты живи да мучайся своим грехом». Да уж измучилась я! Долго ль еще мне мучиться?» [9, 261].

Помимо уже ранее найденных значений понятия греха, в драме нашло отражение понимание жизни как греха: «Все равно, что смерть придет, что сама... а жить нельзя! Грех!» [9, 263].

Основываясь на полученных результатах, полученных в ходе анализа образа Катерины в драме А.Н. Островского «Гроза», нами были сделаны следующие выводы:

1. В драме находят отражения значения греха, рассмотренные нами в толковых, этимологических и философских словарях, Священных писаниях, работах богословов, пословицах и поговорках русского народа, к которым относятся:

- грех как распутство, похоть, страсть;
- грех как слабость, искушение, соблазн;
- реализация концепций вины, совести, раскаяния, наказания и души;
- совершение греха на уровне мыслей и действий.

Также были найдены новые значения и способы выражения категории «грех» в рамках данного произведения, как символическое изображение,

реализованное в сновидениях Катерины, которой снится ад, и дополнительное понимание жизни как греха.

2. В драме «Гроза» изображаются два типа греха: социальный и религиозный.

Говоря об образе Катерины как неверной жены и грешницы стоит отметить, что взгляд современных А.Н. Островскому критиков на образ Катерины, как положительный, выражающий борьбу против старого устоя не соотносится с текстовым наполнением и содержанием самой драмы, так как героиня предстает перед нами как человек, неспособный нести ответственность за свои поступки, пытающийся постоянно обвинить в своем грехе других людей, и когда никто не разделяет ее участь грешницы и страдальцы, решает покончить жизнь самоубийством, не способная вынести давления общества и собственных угрызений совести. И.Б. Павлова пишет: «А суицид в реке невольно вызывает ассоциации с гибелью Катерины из драмы А.Н. Островского «Гроза», женщины, несчастной в семейной жизни, изменившей мужу и в порыве отчаяния покончившей с собой» [10, 99].

Выражая своим образом один из смертных грехов – похоть, Катерина полностью соответствует, как типичному образу неверной жены, отражающий характерные особенности той эпохи, так и к архетип образу грешницы.

Заключение. Грех как одна из важнейших религиозных категорий занимает важное место в культурном и морально-этическом аспекте жизни русского народа, что отражено, в лингвистике, философии, богословии и литературе, поэтому для изучения темы в статье уместен филологический подход. Филологический метод – этот метод исследования текста, направленный на демонстрацию культурного статуса определенного текста через взаимную обусловленность формы и содержания текста, а также их соответствие замыслу автора литературного произведения [11, 165].

В рамках архетипичного образа грешницы стали появляться типы женских образов русской литературы: тип «неверной жены» и тип «падшей женщины», изображающих безволие и бессилие женщины перед общественными проблемами, желавшие каким-то образом вырваться из устоев слаженной системы или не имеющие возможность сохранить честь и достоинство в связи с бедственным положением.

Тип «неверной жены» отражен в образах Катерины из драмы А.Н. Островского «Гроза». Образ Катерины реализуется и в религиозном и социальном грехе, так как измена мужа была результатом соблазна и искушения, Первая – по причине неправильных мотивов совершения измены, она, также, как и Катерина поддалась соблазну от скуки и неопытности, но позже это мимолетное увлечение перерастает в серьезное, глубокое чувство. Ее не порицает общество, так как не знает об ее интрижке и чувствах, не видно

осуждения и в авторской идее, страдает от своего поступка лишь сама героиня, что изображает категорию личного греха.

Таким образом, архетип грешницы в литературном аспекте рассмотрен сквозь призму типичного образа «неверной жены», который изображается посредством социального греха, включающего проблемы эмансипации, морально-религиозного понимания греха, напрямую связанного с концепциями вины и стыда, а также философского подхода раскрывающегося в образе «святой блудницы» посредством реализации концепции раскаяния и прощения.

Литература

1. Биркхойзер-Оэри Сибилл. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке. – М.: Когито-Центр, 2018. – 255 с.
2. Кэмпбелл Джозеф. Мифический образ. – М.: АСТ, 2004. – 562 с.
3. Печерская Т.И. Концовки сюжетной ситуации соблазненная и покинутая в историко-литературной перспективе (Достоевский и другие) // Поэтика финала: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – С. 186-191.
4. Шатин Ю.В. Муж, жена и любовник: семантическое древо сюжета // Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». Выпуск 2: Сюжет и мотив в контексте традиции: сборник научных трудов. – Новосибирск: Институт филологии, 1998. – С. 56-63.
5. Бакалдин И.П. Homo prostituens в русской литературе рубежа XIX–XX веков: этико-экзистенциальный и художественный аспекты: Дис канд. филол. наук: 10.01.01. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – 206 с.
6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: РАН, 2000. – 407 с.
7. Силантьев И.В. Поэтика мотива. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 294 с.;
8. Добролюбов Н.А. Литературно критические статьи. / Луч света в темном царстве. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1932. – 518 с.
9. Островский А.Н. Полное собрание сочинения в 12-и томах. – Том 2. Пьесы (1856-1866). – М.: Искусство, 1974. – 811 с.
10. Павлова И.Б. Драма «Гроза» А. Н. Островского – объект полемики Л.Н. Толстого с Н.А. Добролюбовым // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2023. – № 2. – С. 98-112.
11. Zhumsakbayev A.T., Nurgali K.R., Aimukhambet Zh.A. Musicality of plays by A.P. Chekhov and G.M. Musirepov // Interdisciplinary Literary Studies. – 2023. – №2. – P. 163-175.

А.Х. ХАМИДОВА, М.А.КАНАФИНА, А.Т. ЖУМСАКБАЕВ
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

А.Н.ОСТРОВСКИЙДІҢ «НАЙЗАҒАЙ» ДРАМАСЫНДАҒЫ КҮНӘКАРДЫҢ БЕЙНЕСІ

Аңдатпа. Мақала А.Н. Островскийдің «Найзағай» драмасындағы күнәкардың бейнесін зерттеу мәселесіне арналған. Бұл сұрақ архетип теориясымен байланысты, ол шығармалардың суреттері, мотивтері мен сюжеттері мифтік компоненттермен ұқсастықтары бар деген ойға негізделген. Бұл жағдай әдеби шығарма мифологиядан шыққан деп дәлелдеуге мүмкіндік береді. Осыған орай әдебиеттануда әлем әдебиеті үшін құнды «Мәңгілік бейне» ұғымы пайда болды.

Классикалық әдебиеттің маңызды мотиві-құлдырау. Бұл мотив-күнәкардың бейнесін жасау тәсілі. Бұл бейне орыс әдебиетінде әртүрлі нұсқаларда бар: бұл жезөкшелікпен айналысатын кейіпкерлер, «азғырылған және тастап кеткен», опасыз әйелдер, «камелиялар» (жартылай дүние ханымдары, демимонд ханымдары, қолда ұсталған әйелдер) тағы басқалар. Күнәкар бейнесінің гипостаздарының мотивтері мен сюжеттері орыс әдебиетіне тән архетиптік семантикалық ядроға дейін азаяды.

Орыс әдебиетінде күнәкар–азап шегуші; оның жолы күнәдан қайта туылуға дейін, ал оқиғалары «құлау – өкіну – азап – өтеу–құтқару» схемасына сәйкес дамиды. Бұл парадигма анық христиандық күнәні түсінуге негізделген болып, ең алдымен құтқарушы мен өкінген жезөкше туралы інжілдік сюжетке сілтеме жасайды және «күнә – өкіну – құтқарылу» теологиялық триадасына қатысты болады.

А.Н. Островскийдің «Драма» драмасындағы күнәкар Катеринаның бейнесін талдау біртұтас семантикалық архетиптік ядроға негізделген. Ал опасыз әйелдің бұл түрі күнә және ұят ұғымдарымен тікелей байланысты болған күнәнің моральдық-діни түсінігі арқылы бейнеленіп, «қасиетті жезөкше» бейнесінде ашылатын өкіну мен кешіру тұжырымдамасын жүзеге асырушы философиялық көзқараспен сипатталады.

Түйін сөздер: архетип, күнәкарлық, құлау, «опасыз әйел» типтік бейнесі, азап шегуші, өкіну.

A. Kh. KHAMIDOVA, M.A. KANAFINA, A.T. ZHUMSAKBAYEV

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

THE IMAGE OF A SINNER IN DRAMA «THUNDERSTORM» OF A.N. OSTROVSKY

Annotation. The article studies the image of sinners based on the drama «Thunderstorm» written by A.N. Ostrovsky. This issue is related to the prototype theory, which is based on the image, motivation and plot of the work with similar characteristics to the mythological component. In this way, it can be concluded that the creativity of literature comes from mythology. In this regard, the concept of «eternal image» appeared in literary criticism, which has a certain value to world literature.

An important motive of classical literature is depravity. However, this motive is away to shape the image of a sinner. This image exists in different versions of Russian literature: that is, the heroine engaged in prostitution, the «tempted and abandoned» and unfaithful wife, the «camellia» (ladies of the demimonde, kept women) and others. The motives and plots of the hypostases of the image of the sinner are reduced to a certain archetypal semantic core, which is characteristic of Russian literature.

The sinner refers to the sufferer in Russian literature; the path is from sin to rebirth, and the events will develop in the following order: «fall-repentance-suffering-redemption-salvation». This paradigm is obviously based on the Christian understanding of sin, mainly referring to the biblical story of the Savior and the repentant prostitute, and is related to the theological triad «sin-repentance-salvation».

The analysis of the image of the sinner Katerina in the drama «Drama» by A.N. Ostrovsky is based on a single semantic archetypal core. And this type of unfaithful wife is depicted through a moral and religious understanding of sin, directly related to the concepts of guilt and shame, as well as a philosophical approach to the concept of this category, revealed in the image of the «holy harlot» through the realization of the concept of repentance and forgiveness.

Keywords: archetype, sin, depravity, type of «unfaithful wife», sufferer, repentance.

References

1. Birkkhozjer-Oeri Sibill. Mat. Arkhetipicheskij obraz v volshebnoj skazke. – M.: Kogito-Tsentr, 2018. – 255 s.
2. Kempbell Dzhozef. Mificheskij obraz. – M.: AST, 2004. – 562 s.

3. Pecherskaya T.I. Kontsovki syuzhetnoj situatsii soblaznennaya i pokinutaya v istoriko-literaturnoj perspektive (Dostoevskij i drugie) // Poetika finala: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. – Novosibirsk: NGPU, 2009. – S. 186-191.
4. Shatin YU.V. Muzh, zheni i lyubovnik: semanticheskoe drevo syuzheta // Materialy k «Slovaryu syuzhetov i motivov russkoj literatury». Vypusk 2: Syuzhet i motiv v kontekste traditsii: sbornik nauchnykh trudov. – Novosibirsk: Institut filologii, 1998. – S. 56-63.
5. Bakaldin I.P. Homo prostituens v russkoj literature rubezha XIX–XX vekov: etiko-ekzistentsialnyj i khudozhestvennyj aspekty: Dis. kand. filol. nauk: 10.01.01. – Pyatigorsk: PGLU, 2002. – 206 s.
6. Meletinskij E.M. Poetika mifa. – M.: RAN, 2000. – 407 s.
7. Silantev I.V. Poetika motiva. – M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. – 94 s.;
8. Dobrolyubov N.A. Literaturno kriticheskie stati. / Luch sveta v temnom tsarstve. – M.: Gos. izd-vo khudozh. lit-ry, 1932. – 518 s.
9. Ostrovskij A.N. Polnoe sobranie sochineniya v 12-i tomakh. – Tom 2. Pesy (1856-1866). – M.: Iskusstvo, 1974. – 811 s.
10. Pavlova I.B. Drama «Gроза» A.N. Ostrovskogo – obekt polemiki L.N. Tolstogo s N.A. Dobrolyubovym // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2023. – 2. – S. 98-112
11. Zhumsakbayev A.T., Nurgali K.R., Aimukhambet Zh.A. Musicality of plays by A.P. Chekhov and G.M. Musirepov // Interdisciplinary Literary Studies. – 2023. – №2. – P. 163-175.

Авторлар туралы мәлімет:

Хамидова Азима Хусниддиновна – филология ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті доценті, Астана, Қазақстан.

Хамидова Азима Хусниддиновна – кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Khamidova Azima Khusniddinovna – Candidate of Philology, assistant professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Канафина Мира Аблясановна – филология ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің доценті, Астана, Қазақстан.

Канафина Мира Аблясановна – кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Kanafina Mira Ablyasanovna – Candidate of Philology, assistant professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Жумсакбаев Аман Турсунгазыевич – философия докторы (PhD), Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аға оқытушысы, Астана, Қазақстан.

Жумсакбаев Аман Турсунгазыевич – доктор философии (PhD), старший преподаватель Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Zhumsakbayev Aman Tursungazyevich – Doctor of PhD, senior lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan